

"Что?"

Услышав такое заключение, все присутствующие были шокированы, а репортеры и восторженная толпа, пришедшая послушать, не могли удержаться от криков: "Что вы делаете? Неужели черносердечный врач мог открыто не отомстить пациенту и довести его до смерти? Что это за оценочная организация? Есть ли у вас совесть? "

Донг, донг, донг!

В этот момент молоток в руке председательствующего судьи сильно хлопнул по столу: "Тишина, пожалуйста, обратите внимание на регламент суда. Если еще хоть один случай повлияет на судебный процесс, мы имеем право попросить судебных приставов выдворить вас всех из суда!".

В это время мужчина также продолжил: "Этот результат оценки является реальным и эффективным заключением, выданным этим учреждением. Оно имеет юридическую силу и уникальность!".

С этими словами мужчина передал отчет судье и покинул суд вместе с несколькими другими оценщиками.

"Как такое может быть?"

Изначально, по его мнению, за это дело более или менее должен был отвечать судья. Кроме того, одного факта, что Сяо Янь не справилась с просьбой о взятке, было достаточно, чтобы определить подозрение на месть в ее будущем лечении.

Однако теперь отчеты об оценке показали, что Сяо Янь не допустила никаких ошибок в лечении. Таким образом, суд, скорее всего, вообще не привлечет Сяо Яня к ответственности!

Понимая, что ситуация не очень хорошая, Сян Аньцзе сразу же посмотрел в сторону Бай Лингера. Он знал, что Бай Лингэр всегда серьезно относилась к этому вопросу, ведь Чжоу Цянь была ее лучшей одноклассницей на протяжении последних десяти лет. Добиться справедливости за ее смерть также было недавним желанием Бай Лингера.

И ведь точно!

Нынешняя Бай Лингэр имела уродливое выражение лица. Она смотрела на Сяо Яня, который стоял напротив нее, не говоря ни слова.

Нынешний Сяо Янь, с другой стороны, имел довольное выражение лица, а в ее глазах можно было заметить следы насмешки, как будто она говорила: Что ты можешь сделать со мной?

"Линг Эр, ты..."

Увидев это, Сян Аньцзе тут же схватила Бай Лингера за плечо.

"Хорошо, теперь, когда заключение третьей стороны было сделано, этот суд решил вынести решение на месте после обсуждения!"

"Всем встать!"

Услышав это, независимо от желания или нежелания присутствующих, все встали. Затем выступил председательствующий судья: Во время пребывания Чжоу Цяня в трех дворах города,

больницы и соответствующие врачи не допустили ошибок в своих планах лечения. Смерть Чжоу Цяня была случайностью и являлась одним из рисков при лечении острого лейкоза.

"Лин Эр..."

Сян Аньцзе сразу же посмотрела на Бай Лингера: "Неважно, что ты думаешь, это результат судебного разбирательства, мы должны принять его..."

"Принять?"

Бай Лингэр, которая молчала всего минуту назад, вдруг холодно произнесла.

Ее два слова были похожи на маленький камень, брошенный на спокойную поверхность воды. Хотя это было негромко, но нарушило спокойствие воды!

В одно мгновение все присутствующие в суде, казалось, услышали слова Бай Лингэр и посмотрели в ее сторону. Даже председательствующий судья не был исключением.

"Ты..."

Видя это, Сян Аньцзе быстро оттащил Бай Лингэр назад: "Успокойся, ты должна уважать закон, честность, справедливость..."

"Какого черта!"

В это время Бай Лингэр была совершенно не в состоянии сдерживаться. Она вскочила и гневно крикнула: "Я пойду к черту с правосудием, я пойду к черту с юриспруденцией, я пойду к черту с честностью! Чжоу Цянь была явно убита этой женщиной, но в их глазах она стала невиновной? Может ли быть так, что Чжоу Цянь заслуживает смерти?"

"Бай Лингэр, обрати внимание на свое отношение!"

Пятидесятилетний председательствующий судья, естественно, не мог терпеть, когда Бай Лингэр врывается в суд, и он оскорбил себя своим поведением: "

Если ты будешь продолжать в том же духе, я прикажу судебным приставам заняться тобой сейчас же..."

"Заткни свою собачью пасть!"

Сказав это, Бай Лингэр топнула ногой по земле, в ее ледяных глазах мелькнул холодный свет.

Столкнувшись с этим холодом, даже опытный судья подсознательно отступил на два шага назад и расширил глаза. "Ты..."

"Линг Эр!"

Увидев это, Сян Аньцзе тоже встревожился. Обычно люди думали, что сейчас холодно, но он, находясь рядом с Бай Лингэр, ясно чувствовал, что это убийственное намерение!

По крайней мере, в этот момент сердце Бай Лингера было наполнено убийственным намерением.

Сян Аньцзе немедленно оттащил ее назад: "Успокойся для меня!"

"Успокой мою задницу!"

Бай Лингэр зарычала, подняла руку и указала в сторону удаляющегося Сяо Яня: "Сяо Цянь мертва, а преступник может уйти безнаказанным, что это за логика? "Что это за справедливость..."

Пау!

Не успел он закончить свое предложение, как в суде раздался громкий звук пощечины.

Бай Лингэр, которая изначально была взволнована, мгновенно замерла. Только сейчас она почувствовала жжение на щеках.

"Линг Эр, ты понимаешь, что ты делаешь?"

Сян Аньцзе, который дал Бай Лингэр пощечину, серьезно посмотрел на нее: "Это суд, даже если ты недовольна решением, и даже если ты не хочешь его принимать, ты не можешь так поступать!".

Сказав это, Сян Аньцзе тут же нажал рукой на спину Бай Лингера и вместе с ним поклонился судье: "Ваша честь, мне очень жаль. Как отец этого ребенка, я прошу прощения у суда за ее грубость и наглость. Я надеюсь, что вы все сможете простить ее".

Видя, что Сян Аньцзе сказал это и даже дал ему пощечину, судья, естественно, не мог больше обвинять его: "Хорошо, как истец, вы согласны принять этот вердикт?".

"Хотя я не согласен, я готов принять его!"

Сян Аньцзе кивнул.

"Тогда вы все еще хотите подать апелляцию?"

Услышав этот вопрос, Сян Аньцзе некоторое время молчал.

На самом деле, он уже предвидел такой исход с того момента, как сторонняя организация по оценке пришла к заключению.

Во-первых, Сяо Янь занималась медициной более двадцати лет, поэтому она определенно была экспертом в лечении болезней. Таким образом, раз она решилась отомстить Чжоу Цяню, значит, она знала, что месть Чжоу Цяню может привести к определенным результатам.

Поэтому она должна была подготовиться заранее. Даже если случится самое худшее, она сможет уйти невредимой!

Это также было причиной, почему люди из Комиссии по идентификации не смогли подтвердить, что Сяо Янь был неправ.

Даже если это была сторонняя комиссия по идентификации, в конце концов, они все равно были связаны с медицинской промышленностью. Таким образом, при неизвестных мотивах и возможностях мести Сяо Яня, у них не было причин выбирать исход, который был бы невыгоден ведущим фигурам отрасли.

Таким образом, даже если он снова подаст апелляцию и позволит другим третьим лицам

провести экспертизу, результат не должен быть слишком далек от этого. Возможно, ему даже придется проводить вскрытие Чжоу Цяня, а этого родители Чжоу Цяня видеть не хотели.

Поэтому решение подать апелляцию сейчас было бессмысленным и неправильным.

Поэтому он покачал головой: "Мы... Уважая решение суда, мы решили не подавать апелляцию!"

"Ай!"

В этот момент директор больницы с толстой головой и большими ушами внезапно встал: "Ваша честь, я хочу что-то сказать!"

"О, продолжайте."

"Прежде всего, мы хотели бы поблагодарить суд за справедливость. Хотя суд постановил, что в этот раз мы не совершили никаких ошибок, но благодаря добрым намерениям врачей, поняв, в какой сложной ситуации оказались родители Чжоу Цянь, наша больница решила выдать Чжоу Цянь и ее родителям сто тысяч юаней в качестве компенсации за их человечность.

Мы надеемся, что сможем помочь этой семье, переживающей кризис".

Председательствующий судья, казалось, был удовлетворен этим. "Хм, и истец, и ответчик настолько разумны, что могут вместе построить гармоничное общество. Хорошо, сегодняшнее судебное заседание окончено!"

Услышав это, все встали, как будто собирались уходить, но Сян Аньцзе подошла к расслабленному Сяо Яню: "Доктор Сяо, хотя суд решил, что вы не несете ответственности в этот раз, вам лучше не радоваться слишком рано. В конце концов, даже если вы совершили такой бессердечный поступок, вы все равно сможете спрятаться на некоторое время, но вы не сможете прятаться пятнадцать лет! Рано или поздно ты получишь свое возмездие!"

Естественно, репортеры не могли пропустить слова истца, обращенные к ответчику после окончания суда. Все репортеры направили свои камеры и фотоаппараты на них двоих, записывая каждое слово, сказанное Сян Аньцзе.

Столкнувшись с этой сценой, Сяо Янь, как главный врач, был смущен: "Господин Сян, теперь, когда судебный процесс закончился, какой смысл вы имеете? Этот момент очевиден, я не смею больше ничего говорить, но я, Сяо Янь, всю жизнь занимался медициной и никогда не подводил свою совесть, никогда не подводил свою совесть раньше. Я понимаю, почему вы все хотите подставить меня как пациента, но это будет слишком, если вы будете продолжать так говорить! Вы сказали, что я просил взятки, чтобы получить красные пакеты. Кроме вашей непонятной видеозаписи, какие еще у вас есть доказательства? Кто может доказать, что я, Сяо Янь, получил красный пакет, и кто осмелится сказать, что я, Сяо Янь, недостойн пациента?"

Когда Сяо Янь сказала это, она выглядела крайне взволнованной. Казалось, что у тех, кто смотрел трансляцию на месте и в других местах, сложилось немного лучшее впечатление об этой женщине-враче: Может быть, этот парень действительно не так плох, как они думали...

В это время подошел декан: "

Верно, у нашего доктора Сяо всегда была хорошая репутация в нашей больнице, и все сотрудники больницы всегда любили ее, частично из-за ее превосходных медицинских

навыков, а частично из-за ее благородного характера, который очевиден для всех в нашей больнице. Сегодня на лекции присутствует много сотрудников больницы, спросите их, кто осмелится сказать, что директор Сяо плохая?".

"Я!"

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458663>